

ББК 63.3(2)41

X15

Редакционная коллегия:

В.К. Михеев (гл. редактор), проф., д-р ист. наук
А.И. Айбабин, д-р ист. наук
В.С. Аксенов, канд. ист. наук
О.Б. Бубенок, ст. науч. сотр., канд. ист. наук
И.С. Винокур, проф., д-р ист. наук
Ю.Н. Кочубей, ведущ. науч. сотр., канд. филолог, наук
Л.В. Матвеева, д-р ист. наук
В.В. Михеева (отв. секретарь), ст. науч. сотр., канд. ист. наук
В.Я. Петрухин, проф., д-р ист. наук
О.М. Приходнюк, ведущ. науч. сотр., д-р ист. наук
С.Б. Сорочан, проф., д-р ист. наук
О.В. Сухобоков, ведущ. науч. сотр., д-р ист. наук
А.А. Тортика (зам. гл. редактора), доц., канд. ист. наук
А.А. Хамрай, ст. науч. сотр., канд. филолог, наук

Состав редколлегии утвержден на заседании Ученого совета Института востоковедения им. А. Крымского НАН Украины 7 октября 2003 г. (протокол №6) и Ученого совета Международного Соломонова университета 2 октября 2003 г. (протокол №8).

Утверждено к печати Ученым советом Института востоковедения им. А. Крымского НАН Украины 13 сентября 2005 г. (протокол №4) и Ученым советом Международного Соломонова университета 22 сентября 2005 г. (протокол №8).

Все статьи альманаха публикуются в авторской редакции с незначительной редакторской правкой.

Адрес редколлегии: 61058 Украина, г. Харьков, ул. Б. Чичибабина, 11.

Тел./факс: (8-057) 705-20-02.

E-mail: univer@solomon-un.kharkov.ua; vitmich@ukr.net.

Хазарский альманах / Редкол.: В.К. Михеев (гл. ред), А.И. Айбабин, В.С. Аксенов и др. - Киев - Харьков, 2005. - Т. 4. - 240 с.

ISBN 966-342-369-2

На обложке – изображение логотипа Международного центра хазароведения Восточноукраинского филиала Международного Соломонова университета

© Международный центр хазароведения
Восточноукраинского филиала МСУ, 2005

В.С. Аксенов (Харьков), М.В. Хоружая (Харьков)

Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002 - 2004 гг.)

Нетайловский могильник салтовской археологической культуры был открыт и первоначально исследовался в 1959 - 1961 гг. археологической экспедицией Института археологии Украины под руководством Д.Т. Березовца в ходе работ, проводимых в зоне сооружения Печенежского водохранилища (р. Северский Донец, Волчанский район Харьковской области). Уже первые раскопки этого некрополя привлекли внимание широкого круга исследователей, и причиной тому были специфические особенности погребального обряда, зафиксированные в ходе исследования захоронений могильника [Иченская 1981, 83 - 86]. С созданием в 1961 г. Печенежского водохранилища исследования могильника прекратились, а по прошествии ряда лет он уже стал считаться будто бы затопленным водами Печенежского водохранилища.

В 1991 году произошло второе открытие Нетайловского могильника отрядом Новостоечной экспедиции Харьковского госуниверситета под руководством А.В. Крыганова. С именем этого исследователя связаны работы, проводившиеся на могильнике с 1991 по 2004 гг. Новые исследования могильника дополнили наши знания о погребальном обряде могильника [Крыганов 1993, 54 - 56; Крыганов 1993а, 93 - 94; Крыганов, Чернигова 1993, 35 - 42].

В 2002 - 2004 гг. исследования на Нетайловском могильнике проводила археологическая экспедиция Международного центра хазароведения Восточноевропейского филиала Международного Соломонова университета под руководством В.К. Михеева. В 2004 г. параллельно с работами Международного Соломонова университета (МСУ) на могильнике проводили раскопки археологическая экспедиция Института археологии НАН Украины под руководством А.В. Комара и Охранная археологическая экспедиция А.В. Крыганова. По договоренности заинтересованных сторон было установлено, что в ходе исследований будет соблюдена следующая нумерация погребений с учетом 396, вскрытых в предыдущие годы. Охранной экспедицией отводились номера с 397 по 410, экспедиции МСУ – с 411 по 414, с 421 и далее, экспедиции ИА НАН Украины – с 415 по 420. При этом, каждая из сторон могла присваивать двойную нумерацию погребений: свою, по результатам предыдущих работ, и общую, размещенную в скобках, например, №44 (428) и т.д. В процессе раскопок могли вноситься уточнения, как и произошло на практике, когда номер погребения 430 был присвоен погребению, вскрытому А.В. Комаром, а уже следующий №431 продолжен нами. Данная договоренность была связана с желанием сторон сохранить общую (сквозную) нумерацию погребений могильника, что совершенно целесообразно для дальнейшего использования материалов памятника в научных целях.

За три года работ на могильнике экспедицией Международного Соломонова университета было раскопано 43 захоронения людей и одно погребение коня (№ 4), которые предоставили в руки ученых оригинальный и очень интересный материал. Введению в научный оборот этих материалов и посвящена данная статья.

Как показали исследования, из 43 захоронений 11 погребений не содержали ни человеческих останков, ни погребального инвентаря (Рис. 1: 1 - 6). Могильные ямы данных

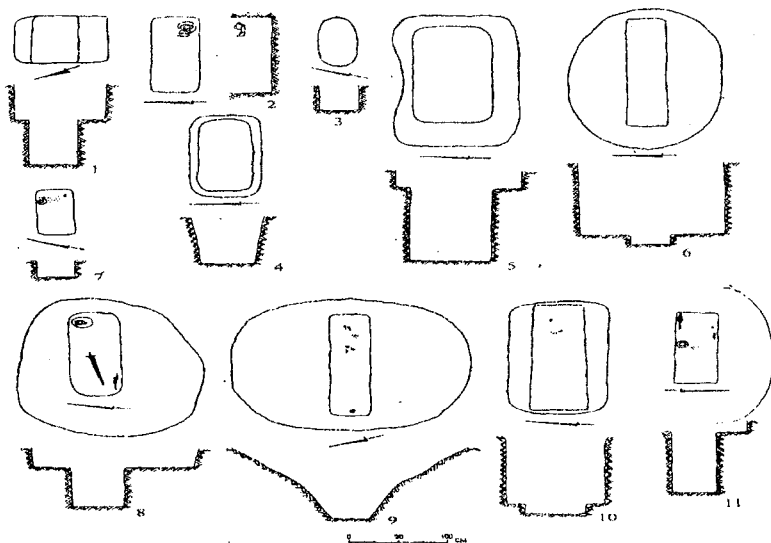

Рис. 1

захоронений на уровне их обнаружения имели в плане овальную или прямоугольную форму. Длина пятна могильных ям на уровне фиксации колебалась от 1,1 до 2,85 м, а ширина - от 1,1 до 1,56 м. В шести случаях стенки могильных ям были отвесные или имели незначительный наклон в сторону дна. Могильная яма захоронения №1/431 была снабжена запле- чиками, расположен- ными вдоль длинных стен ямы на высоте 1,15 м от ее дна. В могильной яме погребения № 27/375 запле- чики были зафиксированы по периметру ямы. Они были сделаны на 1,4 м выше дна могильной ямы. В двух случаях (№№ 43/427, 44/428) на дне крупных овальных в плане могильных ям были зафиксированы углубления прямоугольной формы под тела погребенных глубиной, соответственно, 0,2 и 0,1 м. Глубина могильных ям данной группы захоронений зависела от размеров могильного пятна на уровне фиксации. Чем больше могильное пятно, тем глубже погребальная яма. Глубина данных могильных ям колебалась от 1,4 м (погр. №12/360, 19/367, 39/423) до 2,7 м (погр. № 43/427). В качестве важного элемента погребального обряда следует отметить случаи обнаружения в заполнении могильных ям разнообразных вещей. Так, в заполнении могильной ямы погребения №1/431 была обнаружена придонная часть салтовского кухонного горшка, древесный уголь и кальцинированная косточка, в заполнении погребения №12/360 - развал салтовского столового кувшина, в заполнении погребения №19/367 - нижняя часть салтовского кухонного горшка и обломок точильного бруска, в заполнении захоронения №27/375 - фрагмент железного черешкового ножа, а в заполнении погребения № 39/423 - лепной салтовский кухонный горшочек.

15 захоронений, исследованных экспедицией МСУ, также не содержали останков человека, но в них присутствовал погребальный инвентарь (Рис. 1: 7 - 11). Как и могильные ямы, не содержавшие ни погребального инвентаря, ни костей погребенных в них людей, могильные ямы данных захоронений фиксировались на уровне обнаружения по пятну овальной или прямоугольной в плане формы, размеры которого в некоторых случаях доходили до 3,0 м в длину и 3,0 м в ширину. Могильные ямы в данных захоронениях были представлены несколькими типами. Это - ямы с ровными вертикальными стенками (погр. №8/348, 18/366); ямы с наклонными стенками, когда размеры ямы ко дну уменьшаются (погр. №15/363, 16/364, 24/372, 25/373, 37/421); ямы с запле- чиками вдоль всех стенок могильной ямы (№2/342, 13/361, 21/369, 29/377, 30/378); ямы с углублением

для тела погребенного (№36/414, 41/425, 42/426). Дно могильных ям фиксировалось на глубине от 0,95 м (погр. №42/426) до 2,6 м (погр. №25/373). В среднем глубина ям составляла 2,0 - 2,5 м от уровня современной поверхности почвы. Иногда в заполнении могильных

ям встречались древесные угольки (погр. №8/348), отдельные вещи и их фрагменты. Так, в заполнении ямы погребения №15/363 был обнаружен фрагмент клинка сабли, в погр. №24/372 – три саптовских сосуда, в погр. №25/373 – железная сбруйная пряжка. В одном случае на дне могильной ямы были прослежены остатки деревянного гроба (погр. №41/425) и еще в одном захоронении (№42/426) на дне могильной ямы была зафиксирована органическая подстилка. Погребальный инвентарь, обнаруженный в данных захоронениях, самый разно-

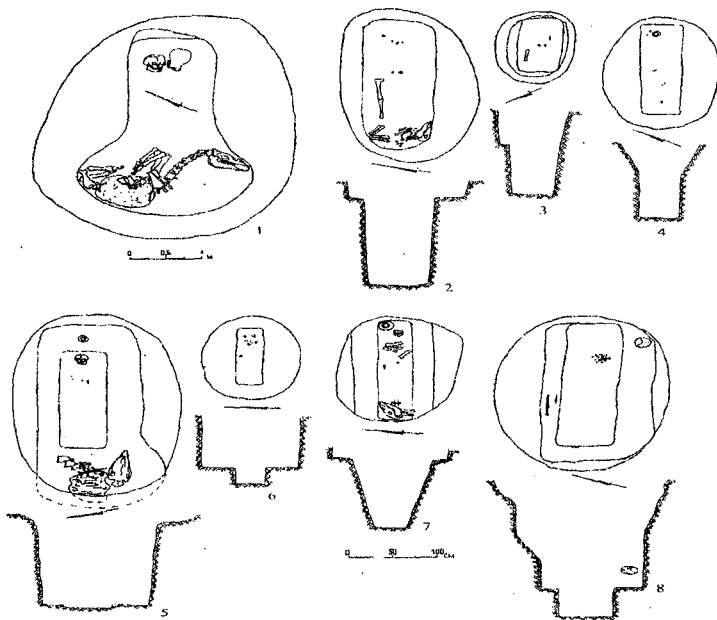

Рис. 2

образный. Так, в погребении №8/348 были обнаружены серьги, бусы, два серебряных дирхема, превращенные в подвески, и горшок с жертвенной пищей. Личные украшения (серьги, бусы, подвески, браслеты, перстни) и детали одежды (пуговицы, элементы поясной гарнитуры) были обнаружены и в ряде других захоронениях (погр. №16/364, 18/366, 21/369, 24/372, 25/373, 29/377, 30/378, 41/425, 42/426). В некоторых погребениях находились предметы вооружения – сабля (погр. №2/342), наконечники копий (погр. №2/342, 29/377), наконечники стрел (погр. №29/377). Хозяйственно-бытовой инвентарь в захоронениях представлен железными черешковыми ножами (погр. №2/342, 16/364, 29/377), пряслицем (погр. №21/369), кресалом (погр. №13/361). Только в одном захоронении были обнаружены вещи, связанные со снаряжением коня. Так, в погребении №13/361 были найдены серебряные бляшки, украшавшие ремни конской сбруи. В некоторых случаях погребальный инвентарь был представлен только сосудами для жертвенной пищи – погр. №15/363, 36/414, 37/421.

В 17 захоронениях, наряду с погребальным инвентарем, были зафиксированы человеческие останки, представленные в основном фрагментами черепа или зубами (Рис. 2: 1 - 8). Лишь в некоторых случаях (погр. № 3/343, 5/345, 7/347, 9/249, 14/362) в могилах находились и отдельные трубчатые кости погребенных людей. По своим размерам и конструктивным особенностям могильные ямы данных захоронений ничем не отличаются от ям выше описанных захоронений могильника, содержащих только погребальный инвентарь без костных человеческих останков. Следует только заметить, что глубина большинства

захоронений данной группы колеблется в пределах 2,4 – 2,7 м от уровня современной поверхности. К тому же, в погребениях №3/343 и 35/413 в ножном торцовом краю могильных ям были зафиксированы подбои, в которых в первом случае находился костяк целого коня с седлом, а во втором – череп коня с седлом и другим конским снаряжением. Части коня (череп и кости ног) и конская сбруя были обнаружены еще в захоронении

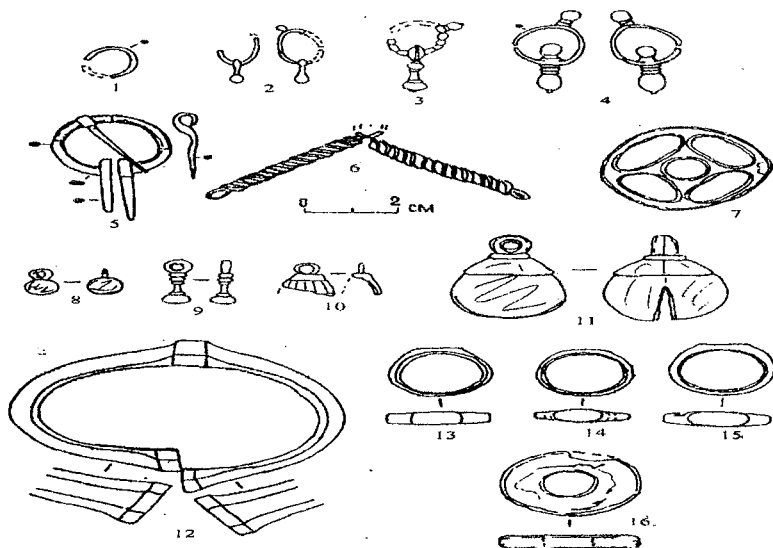

Рис. 3

№5/345, 32/380, а в погребениях №26/374, 46/431 находилось только конское снаряжение (удила, стремяна, сбруйные пряжки и т.д.). В этой группе захоронений также представлены погребения, в заполнении могильных ям которых были обнаружены древесные угольки (погр. №4/344, 6/346, 7/347), единичные кальцинированные косточки (погр. №6/346), керамические сосуды (погр. №7/347, 26/374), отдельные кости животных (погр. №26/374). В заполнении могильной ямы погребения №46/431 был обнаружен череп человека, что можно рассматривать как свидетельство повторного проникновения в захоронение, в результате которого череп погребенно-го человека оказался на 0,5 м выше дна ямы.

Отдельное захоронение коня (№4) было произведено в трапециевидной в плане могильной яме размером 1,7 x 1,4 - 0,8 м. Яма была ориентировано почти строго по линии восток - запад. На глубине 1,4 м был захоронен конь с сильно запрокинутой назад головой и подогнутыми под брюхо ногами. Возле задних ног коня в западной части могильной ямы лежали: пара арковидных стремян салтовского типа, удила, железные пластины плохой сохранности неизвестного назначения и несколько поодаль - железное сбруйное кольцо и фрагмент сбруйной пряжки.

Вещевой инвентарь, обнаруженный в исследованных захоронениях, немногочисленный. Большую часть его составляют бусы, меньшую – керамика, оружие, орудия труда, предметы быта, конского снаряжения, украшения.

Сережки (7 экз.), выявленные в четырех захоронениях, изготовлены из бронзы или серебра, литые. Они представлены двумя видами. Первый вид – простые калачевидные (погр. №6/346) (Рис. 3: 1), второй – сережки с овальным кольцом и подвеской в виде цилиндрика с перехватом в верхней части и шишечкой на конце, кольцо в верхней части украшено маленьким шариком (погр. №5/345, 8/348, 25/373) (Рис. 3: 2 - 4). Н.Я. Мерперт и С.А. Плетнева подобные серьги датируют концом VIII - началом IX вв. [Мерперт 1951, 19 - 20; Плетнева 1967, 142 - 143].

Браслеты (1 экз.) и их фрагменты (2 экз.) обнаружены в трех погребениях. В одном случае браслет изготовлен из круглого в сечении бронзового прута (погр. № 33/411), в другом – из прямоугольного в сечении железного прута (погр. №34/412). Браслеты, аналогичные нашим, встречены на всех могильниках салтовской культуры. Н. Я. Мерперт датировал подобные браслеты VIII - IX вв. [Мерперт 1951, 29]. Из погребения №22/370 происходит массивный литой бронзовый браслет с расширяющимися, трапециевидными в плане концами и утолщением в виде прямоугольного валика по середине браслета (Рис. 3: 12). Браслеты этого типа не характерны для “классических” салтовских древностей. Один подобный браслет был найден в одном из захоронений конца VIII века Рубежанского катакомбного могильника [Аксенов 2001, рис. 6: 18]. Еще два аналогичных браслета, но выполненных из серебра, были найдены в погребении второй половиной VIII века № 164 «Б» того же Нетайловского могильника [Крыганов 1997, табл. XLV: 1]. Этим же временем следует датировать погребение № 22/370, где был обнаружен подобный массивный бронзовый браслет.

Бронзовые *перстни* (3 экз.) происходят из 2 захоронений (№14/362; 21/369) (Рис. 3: 13 - 15). Все перстни принадлежат к одному типу (тип 2 по С. А. Плетневой); с небольшим отлитым щитком на внешней стороне [Плетнева 1989, 115]. Перстни данного типа характерны для всего периода существования салтовской археологической культуры.

Обнаруженные в двух захоронениях (№2/342, 34/412) бронзовые *бубенчики* (Рис. 3: 11) и в пяти погребениях (№6/346, 7/347, 23/371, 33/411, 34/412) *пуговицы* (Рис. 3: 8 - 10) представлены типичными для “классических” салтовских древностей типами [Плетнева 1989, рис. 57].

В одном погребении (№21/369) был обнаружен бронзовый “соллярный” *амулет* так называемого колесовидного типа в виде круга со вписанным в него кругом меньшего диаметра, от которого отходят крестообразно четыре луча (Рис. 3: 7). Данный тип амулетов хорошо представлен в салтовских древностях бассейна Северского Донца второй половины VIII – первой половины X вв. [Плетнева 1989, рис. 48]. Единственным отличием нашего амулета от подобных изделий является отсутствие петельки для подвешивания. По материалам Северного Кавказа амулеты этого типа датируются VIII - IX вв. [Ковалевская 1995, 135].

Нехарактерной для салтовских древностей является обнаруженная в захоронении №41/425 бронзовая *заколка* для верхней одежды скульгамного типа в виде незамкнутого кольца, концы которого снабжены достаточно длинными “усами” (Рис. 3: 5). На кольце заковки закреплен язычок. Данный тип заволок является характерным атрибутом одежды финно-угорских народов лесной полосы Восточной Европы и датируется VIII – IX вв. [Горюнова 1961, 118, рис. 55: 3].

Ряд захоронений (погр. №3/343, 5/345, 13/361, 26/374, 32/380, 35/413, 46/431, конь № 4) содержали принадлежности конского снаряжения. Конское снаряжение состояло из седла с железными стремянами, удила, сбруйных пряжек и колец, ремней снаряжения, украшенных бляшками.

Седла. Остатки седел выявлены в двух погребениях (№3/343, 35/413). Судя по ним, седла были твердые, с высокими вертикальными луками. Такие седла были наиболее распространены в VII – VIII вв. [Амброз 1973, 98, рис. 5: 2]. Передняя лука укреплялась железной оковкой. *Оковки* луки седла имеют трапециевидную форму (Рис. 4: 9). Они крепятся к деревянной луке с помощью 3 - 6 железных заклепок (Рис. 4: 8). Аналогии

нашим оковкам хорошо известны на могильниках VIII - IX вв. аланского варианта салтовской культуры [Крыганов 1993, рис. 1: 10; Плетнева 1989, рис. 43].

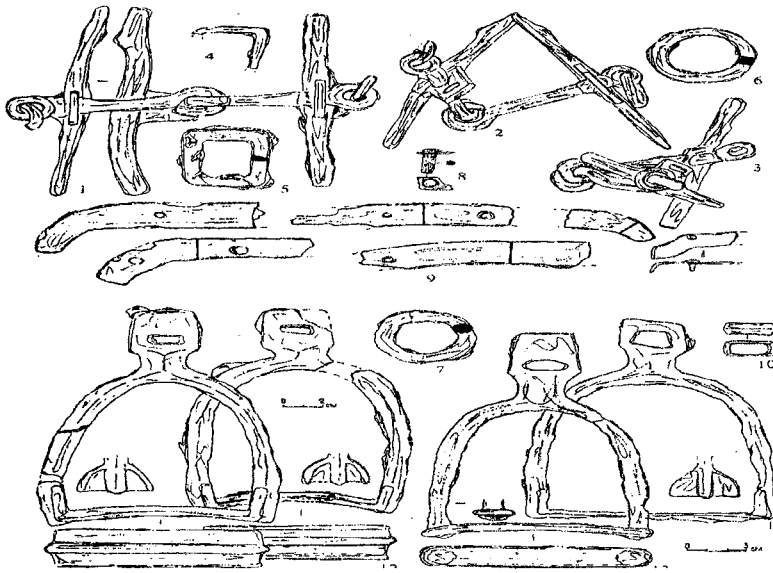

Рис. 4

ные пряжки трапецевидной формы в VII - IX вв. были характерны для памятников всех евразийских кочевников [Кирпичников 1973, 76].

Стремена (10 экз.) выявлены в пяти погребениях. Стремена имеют арковидную форму, щиток для путолица высокий, прямоугольный, отделенный от дужки слабо выраженной перетяжкой, подножка плоская, слегка выгнутая, для прочности укреплена по середине и иногда с боков выступом-жгутом (Рис. 4: 11 - 14; 5: 7, 10, 11). Подножка одного стремени (погр. №3/343) украшена прорезным орнаментом из шести отверстий (Рис. 5: 7). Стремя из захоронения коня № 4 имеет следы починки (Рис. 4: 13). Этот тип стремян широко известен на салтовских памятниках [Плетнева 1967, 167; Крыганов, 1988].

В погребениях №3/343, 35/413 в комплексе со снаряжением коня находились бронзовые рамчатые четырехугольные *пряжки-обоймы* под ремень шириной не более 1,8 - 2,0 см (Рис. 4: 10; 5: 1). Аналогии подобным пряжкам достаточно часто встречаются в салтовских древностях Подонья.

Все найденные *удила* (7 экз.) состоят из двухчленного грызла и двух боковых подвижных прищечных ограничителей – псалиев (Рис. 4: 1 - 3; 5: 3, 4, 8, 9). Окончания стержней грызел имеют восьмерковидную форму, при этом, в большинстве случаев, петли для псалиев и петли для поводного ремня повернуты в разных плоскостях, то есть перпендикулярно друг другу (Рис. 4: 1 - 3; 5: 8, 9). Лишь в погребении №3/343 встречены грызла, в которых петли для псалиев и петли для поводного ремня находились в одной плоскости (Рис. 5: 4). По мнению исследователей, первый тип грызел возник несколько позднее второго [Крыганов 1989, 99]. Второй тип грызел достаточно хорошо представлен в таких памятниках как Вознесенка, Арцибашево и другие [Гринченко 1950, табл. 1; Монгайт 1951,

С седлом связаны и *сбруйные пряжки* (Рис. 4: 4, 5), которые представлены в погребениях №3/343, 5/345, 26/374, 35/413, конь 4 одним, реже двумя экземплярами. Подпружные пряжки в захоронениях представлены двумя типами. Это прямоугольные и трапецевидные в плане пряжки. Прямоугольные сбруйные пряжки присутствуют на многих раннесредневековых памятниках VIII - XIV вв. от Сибири до Дуная. Сбруй-

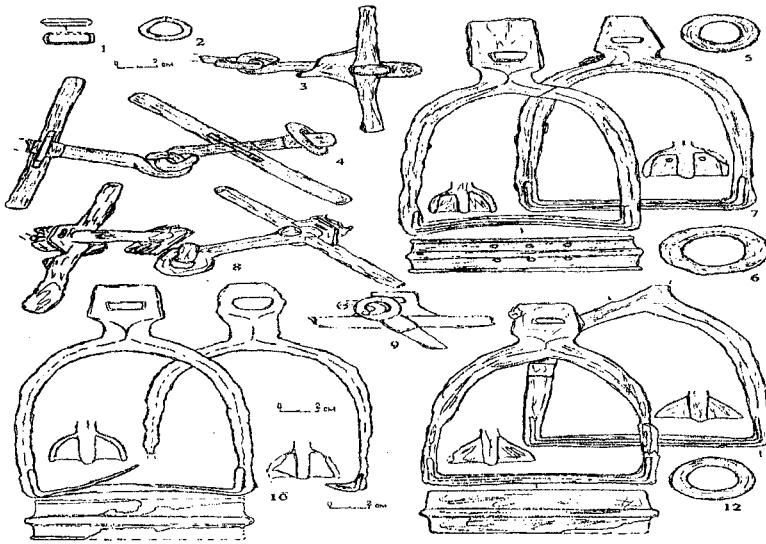

Рис. 5

псалии, которыми были снабжены обнаруженные в захоронениях удила, по форме делятся на два типа: прямые, так называемые гвоздевидные (Рис. 4: 3; 5: 3, 4, 8, 9) и S-видные (Рис. 4: 1, 2). Гвоздевидные псалии в рассматриваемых захоронениях, численно преобладают над S-видными псалиями.

В хронологическом плане удила с S-видными псалиями более характерны для памятников второй половины VIII - первой половины IX вв. [Крыганов 1989, 100]. Уже в конце IX в. их окончательно вытеснили удила с гвоздевидными псалиями [Крыганов 1989, 107; Плетнева 1967, 167]. Удила с гвоздевидными псалиями в памятниках юга Восточной Европы встречаются с конца VII - начала VIII вв. (Вознесенка) - до начала - середины XI в.

Помимо удила в пяти захоронениях (№3/343, 5/345, 13/361, 35/413, 46/431) найдены наборы различной формы бляшек и наконечников, которые по месту их обнаружения в могиле (рядом с удилами) относятся к украшениям

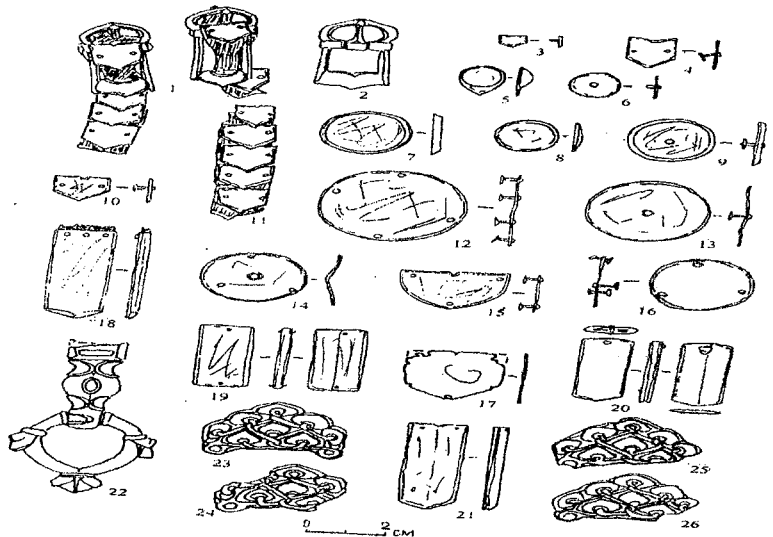

Рис. 6

рис. 43: 17], датируемых не позднее конца VII в. В салтово-маяцких и древнерусских памятниках они встречаются уже реже и полностью выходят из употребления к началу XI в. [Кирпичников 1973, 15]. Грызла первого типа, наоборот, преобладают в салтовских [Генинг, Халиков 1964, табл. IX: 1, 3, 4, 6, 7, 9; Плетнева 1989, рис. 38] и древнерусских [Кирпичников 1973, 13 - 14] древностях. Пса-

ремней оголовья (уздечки). Все *наконечники ремней* свернуты из тонкой серебряной фольги (Рис. 6: 18 - 21). В свободный конец наконечника вставлялся ремешок, который закреплялся двумя заклепками. Наконечники этих видов встречались во многих захоронениях салтовской культуры [Винников, Афанасьев 1991, рис. 19: 8; Плетнева 1989, рис. 39].

Бляшки с уздечных ремней представлены двумя типами. Бляшки 1 типа от уздечных ремней выполнены путем обтягивания серебряным листом основы, от которой в большинстве случаев остается только светло-серый порошок (бронза с большой примесью цинка). Поэтому бляшки зачастую слегка выпуклые. По форме бляшки круглые (погр. №3/343, 13/361, 35/413) (Рис. 6: 7, 8) и листовидные (погр. №35/413) (Рис. 6: 5). Бляшки 2 типа – плоские, вырезаны из тонкого серебряного листа и прикреплены к ремням оголовья с помощью 1-2 заклепок. Бляшки данного типа имеют форму пятиугольника (погр. №5/345, 13/361, 35/413, 46/431) (Рис. 6: 3, 4, 10). Бляшки почти во всех случаях сохранились с остатками кожаных ремней оголовья (Рис. 6: 1, 11). Металлические украшения ремней уздечки подобных типов широко представлены в памятниках салтовской культуры второй половины VIII – первой половины IX вв.

К конскому оголовью относится фигурная подвеска - *чумбурный блок* (погр. №35/413). Чумбурный блок представляет бронзовую составную подвеску, состоящую из фигурного щитка и соединенного с ним подвижного кольца (Рис. 6: 22). Блоки этого типа наиболее распространены в салтово-маяцких древностях и датируются концом VIII - началом X вв. [Винников, Афанасьев 1991, рис. 35: 8; Крыганов 1987, 161].

К украшениям ремней сбруи относятся найденные в погребениях №3/343, 5/345, 13/361, 35/413 *бляшки* круглой и щитообразной формы (Рис. 6: 6, 9, 12 - 17). Все бляшки были выполнены из серебряного листа и снабжены тремя - четырьмя отверстиями по краю, через которые они с помощью заклепок прикреплялись к ремням сбруи. В погребении №46/431 найдены бляшки сбруйных ремней, украшенные растительным лотосовидным орнаментом (Рис. 6: 23 - 26). Они штампованы из серебряного листа, имеют сердцевидную форму с двумя округлыми выступами по нижнему краю. Внешняя поверхность покрыта растительным орнаментом в виде цветов лотоса. Датируются подобные бляшки второй половиной VIII - началом IX вв. [Плетнева 1981, рис. 37: 11 - 14].

Из клинкового оружия в исследованных погребениях были найдены *палаш* (погр. №2/342) (Рис. 7: 19), *сабля* (погр. №28/376) (Рис. 7: 8) и *боевой нож* (погр. №2/342) (Рис. 7: 11). Сохранность этого вида вооружения плохая, и потому можно лишь констатировать, что оружие из этих могил характеризуется однолезвийностью. Клинок сабли имеет едва заметную кривизну, которая не превышает 1,5 см. Стороны клинка почти на всем протяжении параллельные и сходятся лишь у острия. Острие клинка расковано на два лезвия. Основание рукояти и сабли, и палаша брусковидное, выкованное вместе с клинком. Рукоять палаша прямая, наклонна в сторону режущего края не имеет. У сабли одна из сторон череня, противоположная лезвию, имеет небольшой наклон в его сторону (Рис. 7: 8). Перекрестья и у сабли, и у палаша брусковидные. Сабля по своим показателям относится к слабо изогнутым саблям так называемого хазарского или салтовского типа [Мерперт 1955, 124]. Аналогичные сабли найдены в аланских и болгарских древностях Подонья [Каминский 1987, рис. 3: 20; Крыганов 1993, 53, рис. 1: 2; Плетнева 1989, рис. 34]. Принимая во внимание незначительные размеры клинка сабли, а в особенности его слабую кривизну, ее следует датировать второй половиной VIII - серединой IX вв. Вероятно, этим же временем следует датировать и палаш из погребения № 2.

В исследованных захоронениях обнаружено пять *наконечников копий* (Рис. 7: 14 - 18). Четыре из них (погр. №2/342, 23/371, 35/413, 46/431) по форме рабочей части относятся к пикам. Это втульчатые наконечники с узким длинным пером ромбического или квадратного сечения. Общая длина их колеблется от 22,0 до 35,0 см. Насад у двух наконечников

плавно переходит в перо, так что плечи пера не прослеживаются (погр. №23/371, 46/431) (Рис. 7: 14, 17). Сам наконечник имеет вид клина. Еще у двух наконечников в месте перехода насады в перо более или менее резко выражены выступы (погр. №2/342, 35/413) (Рис. 7: 15, 16). Наконечники копий, выполняющие функцию пик, на территории юга Восточной Европы они получили широкое распространение с VII в. [Кирпичников 1966, 17; Михеев, Степаньска, Фомин 1967, 168]. Наиболее ранние образцы наконечников пик в Восточной Европе найдены в аварских могильниках VII - первой половины VIII вв. Подунавья, а также в Поднепровье (Глюдосы), в раннеболгарских комплексах второй половины VII - VIII вв. Среднего Поволжья. Н.Я. Мерперт датирует пиковидные наконечники из салтово-маяцких памятников Подонцовья серединой VIII в. [Мерперт 1951, 26]. Наконечник копья из погребения №29/377 представляет собой конусообразную, во всю длину наконечника втулку с двумя боковыми крыльями, образующими перо (Рис. 7: 18). Форма пера листовидная. Для салтовского времени этот тип наконечников архаичен.

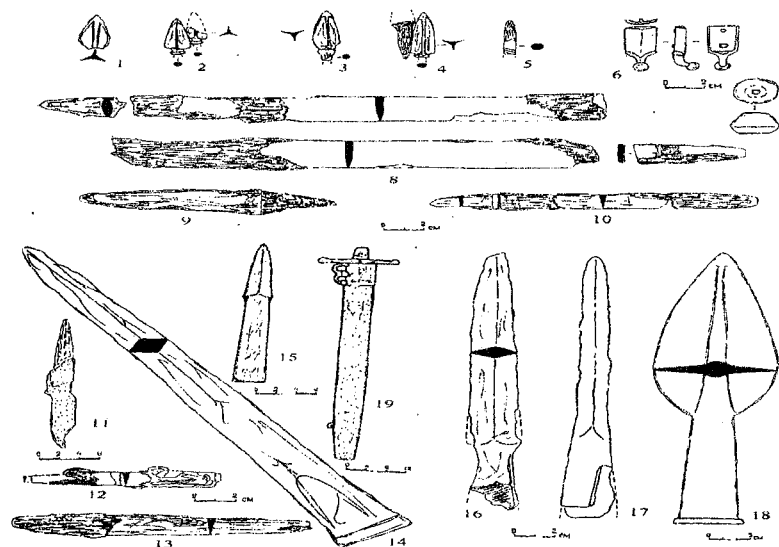

Рис. 7

В одном захоронении (погр. №28/376) был найден обушок – тяжелый металлический (свинцовый) шар, являющийся составной частью *кистня* (Рис. 7: 7). Он представляет собой биконическую гирьку с долевым каналом (5 тип по А.В. Крыганову). Подобные обушки найдены как в катакомбных (Верхний Салтов, Ютановка) [Крыганов 1993, 56, рис. 2: 22], так и в грунтовых могильниках (Красная Горка) салтовской культуры.

Из оружия дистанционного боя в четырех погребениях (№5/345, 6/346, 9/349, 28/376) найдены *наконечники стрел* (Рис. 7: 1 - 4). Все выявленные наконечники стрел – железные, черешковые, трехлопастные. В захоронениях №5/345, 9/349 обнаружены наконечники стрел с треугольной формой пера (тип 13 по классификации А.Ф. Медведева) (Рис. 7: 2). Наконечники данного типа существовали в VIII - IX вв. на обширной территории, а к началу X в. вышли из употребления [Медведев 1966, 53]. Наиболее характерны они для аланских памятников Подонья (Крыганов, 1993. 53, рис. 2: 1), хотя иногда встречаются и в степных памятниках салтовской культуры. Из погребения №6/346 происходит килевидный

наконечник копья из погребения №29/377 представляет собой конусообразную, во всю длину наконечника втулку с двумя боковыми крыльями, образующими перо (Рис. 7: 18). Форма пера листовидная. Для салтовского времени этот тип наконечников архаичен.

с плечиками наконечник стрелы (тип 19 по А.Ф. Медведеву) (Рис. 7: 4). Датируются подобные наконечники VIII - IX вв. и имеют широкую территорию распространения от Южной Сибири до Болгарии. В погребении №28/376 был обнаружен остролистый трехлопастный наконечник стрелы (тип 21 по А.Ф. Медведеву) (Рис. 7: 1). Такие наконечники характерны для памятников второй половины VIII - X вв.

В погребении № 23/371 был найден бронзовый *колчаный крючок* (Рис. 7: 6). Он принадлежит к отделу пластинчатых крючков. Его щиток имеет пятиконечную форму. Аналогичный бронзовый пластинчатый колчаный крючок происходит из Большетарханского могильника VIII - IX вв. (погр. № 224) [Генинг, Халиков 1964, табл. XIII: 5].

Наиболее частой находкой в исследованных захоронениях были *ножи* (Рис. 7: 9, 10). Они обнаружены в семи погребениях (№3/343, 6/346, 25/373, 28/376, 33/411, 35/413, 46/431). Все найденные ножи принадлежат к одному типу: с прямой спинкой и криволинейным лезвием. Длина ножей колеблется от 8 до 18 см, при наибольшей ширине у основания лезвия. Они имеют острые концы и выступы, отделяющие черенок от лезвия. В сечении все ножи клиновидные, черенки ножей примерно в два

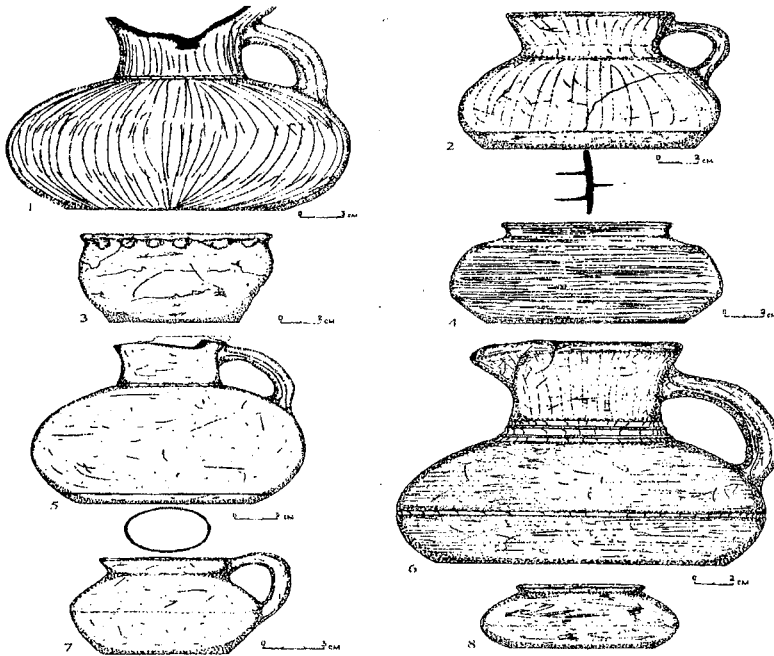

Рис. 8

раза уже лезвия (в местах их соединения с рукоятью) и в 3-4 раза короче. На ножках сохранились следы деревянных ножен. Ножи, аналогичные представленным, были достаточно широко распространены в VIII - X вв. на территории от Урала до Венгрии [Михеев, Степанська, Фомін 1973, 91].

В тринадцати захоронениях (№7/347, 8/348, 17/365, 21/369, 24/372, 25/373, 26/374, 30/378, 33/411, 34/412, 38/422, 41/425, 42/426) были обнаружены *бусы*. Количество бус в погребениях колеблется от одной (погр. №7/347) до нескольких десятков (погр. №21/369) пар. В исследованных захоронениях бусы представлены типами, характерными для памятников VIII - IX вв. Подонья и Северного Кавказа [Деопик 1961, 210, 221, 232]. Это в первую очередь сердоликовые бусы шаровидной формы и в виде четырнадцатигранника, разнообразные по форме стеклянные бусы - одноцветные, глазчатые, глазчато-полосатые, полосатые, многоцветные с ковровым орнаментом. К редким относятся че-

тыре бусины из погр. №21/369 и одна бусина из погр. №26/374. Они выполнены из местной глины и обожжены до красно-коричневого цвета.

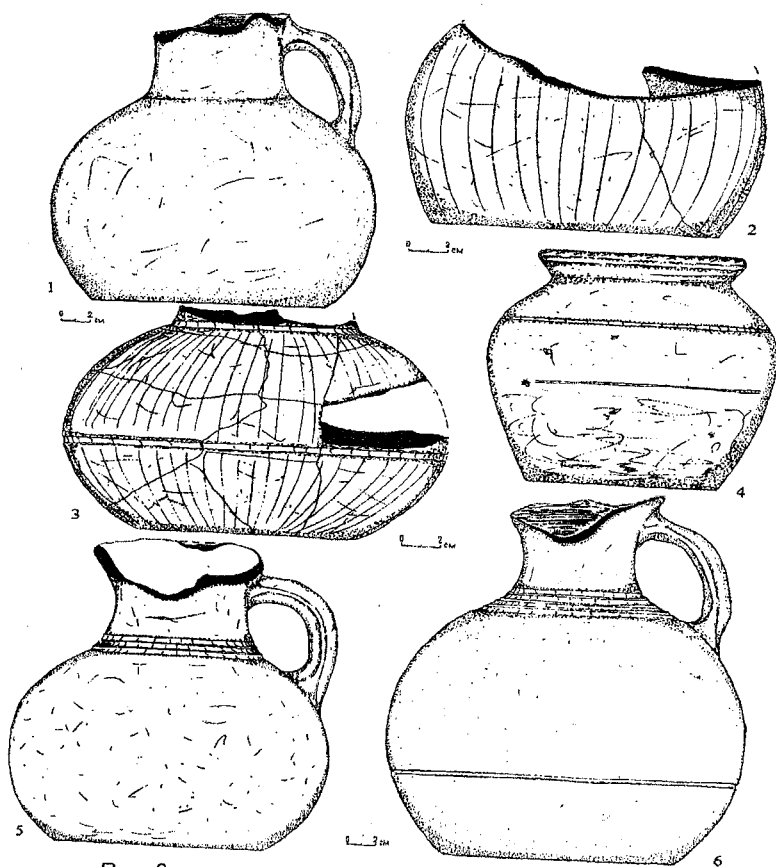

Рис. 9

В девяти погребениях (№2/342, 3/343, 7/347, 15/363, 24/372, 26/374, 30/378, 36/414, 37/421) обнаружены глиняные сосуды (Рис. 8; 9). Чаще в захоронении находился один сосуд, и только в погр. №36/414 их было два, а в погр. №24/372 их количество достигало четырех. В исследованных захоронениях глиняные сосуды представлены кувшинами (погр. №2/342, 3/343, 24/372, 36/414, 37/421) (Рис. 8: 1, 5, 6; 9: 1 - 3, 5, 6), кружками (погр. №24/372) (Рис. 8: 2, 7), кубышками (погр. №7/347, 30/378) (Рис. 8: 4, 8), лепными горшочками (погр. №15/363) (Рис. 8: 3). Из культурного слоя могильника про-

исходит еще один салтовский кухонный горшок (Рис. 9: 4). Все обнаруженные сосуды представлены формами, имеющими широкие аналогии в салтовских древностях Подонья.

Таким образом, обнаруженный инвентарь позволяет датировать исследованные захоронения рамками третьей четверти VIII – середины IX вв. На такую датировку указывают обнаруженные в ряде захоронений (№3/343, 4/344, 5/345, 9/349, 13/361, 23/371, 25/373, 28/376, 29/377, 32/380, 35/413, 46/431) серебряные и бронзовые украшения поясных ремней (Рис. 10).

Все обнаруженные в захоронениях пряжки относятся к одному типу. Это треугольно-рамчатые пряжки с щитком в виде вытянутой, прямоугольной или пятиконечной рамки (Рис. 10: 3, 12, 17). Все найденные пряжки серебряные, литые. Пряжки этого типа характерны для памятников VIII - IX вв. Подонья и Крыма [Айбабин 1977, рис. 1: 9, 11, 12, 15, 17, 20, 2: 30, 3: 55; Айбабин 1993, рис. 8: 42, 46; Ковалевская 1979, табл. XVIII: 12, 14; Плетнева 1989, рис. 36]. В исследованных захоронениях данные пряжки входили как

в состав ремней конского оголовья (погр. №3/313) (Рис. 6: 1), так и в состав поясных наборов (погр. №5/345, 25/373) (Рис. 10: 3, 17).

Подобные пряжки в составе конской уздечки встречались в катакомбе № 30 Маяцкого могильника [Винников, Афанасьев 1991, рис. 16: 6, 11], в катакомбе № 173 Дмитриевского могильника [Плетнева 1989, рис. 35], в погребении коня № 3, 4 Верхне-Салтовского катакомбного могильника, в катакомбе № 25 Верхне-Салтовского III могильника [Аксенов 2001 - 2002, рис. 3: 13, 15, 16; 4: 4; 5: 12, 13]. Все выше перечисленные комплексы, в которых найдены подобного типа пряжки, датируются концом VIII - серединой IX вв. [Аксенов 2001 - 2002, 279 - 280].

Бляшки поясных ремней в большинстве исследованных погребений представлены следующими тремя видами: простые, с подвижным кольцом, с выделенной рамчатой петелькой.

Первый вид бляшек в виде гладкой, неорнаментированной пятиугольной пластины с небольшим треугольным вырезом по верхнему краю (Рис. 10: 14) входил в состав поясного набора из погребения №3/313. Такими же бляшками были украшены ремни конского оголовья из погребений №5/345, 13/361, 35/413, 46/431 (Рис. 6: 1, 3, 4, 10).

В захоронениях №3/313, 4/314, 13/361, 29/377 были найдены литые серебряные фигурные сердцевидной формы бляшки с орнаментом в виде трех цветков лотоса (Рис. 10: 5, 8, 11, 13). На данных бляшках лотосовидный орнамент представлен двумя этапами его освоения салтовским населением. На бляшках из погребений №3/313, 4/314 цветы лотоса крупные и соответствуют начальному этапу освоения данного орнамента салтовскими мастерами (Рис. 10: 5, 13). Данный этап датируется второй половиной VIII - началом IX вв. [Фонякова 1986, 45, рис. 4: 6]. Лотосовидный орнамент, представленный на таких же бляшках из погребений №13/361, 29/377 (Рис. 10: 8, 11), характерен для изделий середины IX века [Фонякова 1986, 45, рис. 4: 9].

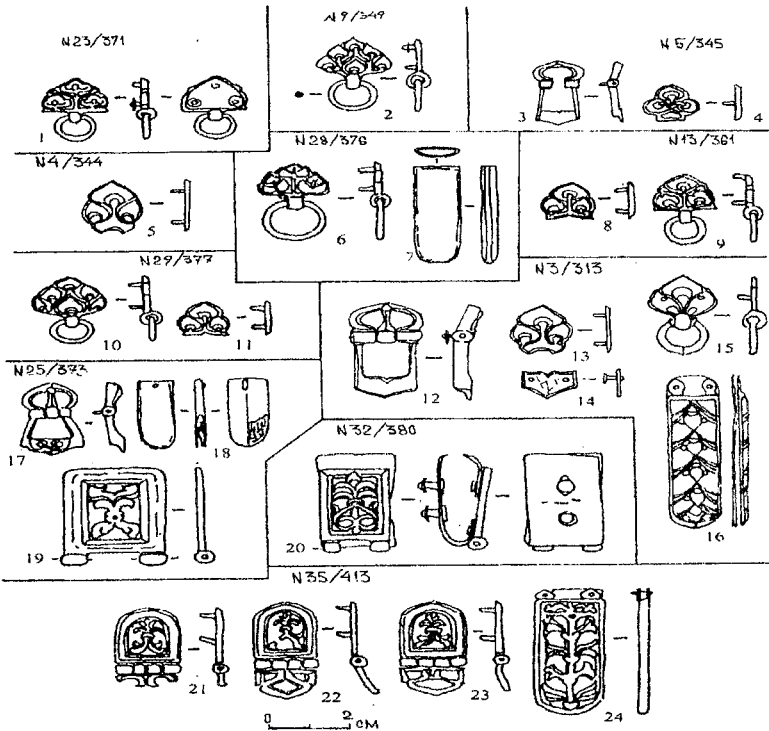

Рис. 10

11, 13). На данных бляшках лотосовидный орнамент представлен двумя этапами его освоения салтовским населением. На бляшках из погребений №3/313, 4/314 цветы лотоса крупные и соответствуют начальному этапу освоения данного орнамента салтовскими мастерами (Рис. 10: 5, 13). Данный этап датируется второй половиной VIII - началом IX вв. [Фонякова 1986, 45, рис. 4: 6]. Лотосовидный орнамент, представленный на таких же бляшках из погребений №13/361, 29/377 (Рис. 10: 8, 11), характерен для изделий середины IX века [Фонякова 1986, 45, рис. 4: 9].

В ряде захоронений (№3/314, 9/349, 13/361, 23/371, 28/376, 29/377) были представлены бляшки с щитком подтреугольной формы, снабженным в нижней части небольшим подвижным щитком (Рис. 10: 1, 2, 6, 9, 10, 15). В ряде случаев (погр. №9/349, 29/377) щиток бляшек орнаментирован шестилепестковой пальметкой (Рис. 10: 2, 10). Данный орнаментальный мотив встречается в основном на изделиях середины IX в. [Фонякова 1986, рис. 4: 11]. Поле бляшек из погребений №13/361, 23/371, 28/376 украшено орнаментом в виде трех цветков лотоса, помещенных на разновысоких стеблях (Рис. 10: 1, 6, 9, 15), что позволяет датировать данные изделия серединой - третьей четвертью IX вв. [Фонякова 1986, рис. 4: 8, 9, 12, 13]. Орнамент на щитке бляшки с подвижным кольцом из захоронения №3/313 (Рис. 10: 15) соответствует стилю изделий конца VIII - начала IX вв. [Фонякова 1986, рис. 4: 6].

Из одного захоронения (№ 5/345) происходит литая серебряная бляшка подтреугольной формы с выделенной рамчатой петелькой по нижнему краю изделия (Рис. 10: 4). Поле бляшки орнаментировано тремя бутонами лотоса, стебли которых сплелись в узел. Данный тип орнамента встречается на изделиях начального этапа освоения салтовскими мастерами лотосовидного орнамента, что позволяет отнести данную бляшку к началу IX века.

В четырех исследованных захоронениях в состав поясных наборов входили *наконечники пояса*.

В погребении №3/313 наконечник пояса представлял собой литую прямоугольную пластину с закругленным нижним краем и двумя лепестковидными петельками на противоположном краю. Поле наконечника было украшено растительным орнаментом в виде мирового дерева, образованного произрастающими друг из друга цветками лотоса (Рис. 10: 16). Орнамент направлен от петелек к полукруглому краю наконечника. Подобный орнамент в основном встречается на изделиях конца VIII - начала IX вв. (катакомба № 143 Дмитриевского могильника) [Плетнева 1989, рис. 86]. Возник данный орнамент в самом конце Саловско-Романовского хронологического горизонта (около 760/780 гг.) [Гавритухин 2005, рис. 1: 115].

Еще в двух погребениях (№25/373, 28/376) были найдены наконечники поясов в виде неорнаментированной прямоугольной пластины с округленным нижним краем (Рис. 10: 7, 18). Наконечник из погребения №25/373 коробчатого типа, выполнен из серебряной пластины, согнутой вокруг деревянной основы (Рис. 10: 18). Второй наконечник пояса (погр. №28/376) - литой, пустотелый (Рис. 10: 7).

Из захоронения №35/413 происходит наконечник пояса, достаточно редкого для салтовских древностей вида. Это серебряный литой наконечник в виде прямоугольной пластины с прорезным растительным орнаментом, один край которой закруглен, а на втором расположены две лепестковидные петельки (Рис. 10: 24). По технике выполнения и стилистическим особенностям орнамента данный наконечник пояса близок к деталям поясных наборов, выполненных в так называемом крымско-византийском стиле, встречающихся в «подкурганных захоронениях с ровиками» и датировемых второй половиной VII - серединой VIII вв. [Иванов, Копылов, Науменко 2000, рис. 3, 88 - 89].

В этом же погребении были найдены серебряные литые поясные бляшки, украшенные прорезным растительным орнаментом (Рис. 10: 21 - 23), находящим свои прямые аналогии в поясных наборах Саловско-Романовского хронологического горизонта (около 720/740 - 760/780 гг.) [Гавритухин 2005, 414, рис. 1: 130, 141, 148, 154]. Наконечник пояса и поясная бляшка, украшенные орнаментом, выполненным в той же манере, были

обнаружены еще в двух погребениях - №25/373, 32/380 (Рис. 10: 19, 20). У бляшки из захоронения №32/380 отсутствовала подвижная рамка, которая была, по-видимому, утрачена еще в древности, что позволяет датировать данное погребение более поздним временем, вероятно, - второй половиной VIII века.

По погребальному обряду захоронения Нетайловского могильника не отличаются от основной массы праболгарских захоронений юга Восточной Европы VIII – IX вв. н. е. Однако, основной спецификой захоронений данного могильника является наличие большого процента погребений, не содержащих человеческих останков, или же останки человека представлены отдельными костями, а зачастую только фрагментами черепа или зубами.

Эти особенности погребального обряда, отмеченные у салтовского населения Нетайловского могильника, по-видимому, следует объяснять исходя из специфических гидрологических условий, сложившихся в месте расположения некрополя. В результате этих условий, когда чрезмерное увлажнение чередовалось, вероятно, с некоторым иссушением, человеческие кости подвергались достаточно быстрому разрушению. Нельзя исключить и каких-то химических свойств грунта, влияющих на сохранность костного материала в погребениях могильника. В целом же погребальный обряд нетайловцев вполне соответствует языческому погребальному обряду праболгарского населения салтовской культуры.

Литература

- Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. - 1977. - № 1.
- Айбабин А.И. Могильники VIII - начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. - 1993. - Вып. III.
- Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтовской культуры на Северском Донце // Донская археология. - 2001. - № 1 - 2.
- Аксенов В.С. Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // Stratum plus. - 2001 - 2002. - № 5.
- Амброз А.К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель // СА. - 1973. - № 4.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища. - Воронеж, 1991.
- Гавритухин И.О. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ремесленной гарнитуры) // Хазары. - Иерусалим, М., 2005.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге: Больше-Тарханский могильник. - М., 1964.
- Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на Юго-Востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах. - 1997. - № 6.
- Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. - 1961. - № 94.
- Грінченко В.А. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // Археологія. - 1950. - Т.3.
- Деопик В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI - IX вв. // СА. - 1961. - № 3.
- Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И. Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. - Самара, 1996.
- Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И. Несколько интерпретационных стереотипов в свете стратиграфических и иных наблюдений на Нетайловском могильнике // Древности 2004. - Харьков, 2004.

- Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. - К., 1967.
- Иванов А.А., Копылов В.П., Науменко С.А. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // Донская археология. - 2000. - № 1.
- Иченская О.В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника // Древности Среднего Поднепровья. - К., 1981.
- Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. - 1987. - № 4.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, боевые топоры, булавы, кистени IX - XIII вв. // САИ. - Е 1-36. - М. - Л., 1966.
- Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX - XIII вв. - Л., 1973.
- Климанов В.А. Цикличность и квазипериодичность климатических колебаний в голоцене // Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. - М., 1989.
- Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV -IX вв. // САИ. - 1979. - Вып. Е.1-2.
- Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. - Владикавказ, 1995.
- Криганов А.В. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння // Археологія. - 1993. - № 2.
- Крыганов А.В. Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы VIII - X вв.: Дис. ... канд. ист. наук. - Харьков, 1987.
- Крыганов А.В. Восточноевропейские кочевнические стремяна I половины VII - X веков // Вестник ХГУ. - 1988. - № 316.
- Крыганов А.В. Восточноевропейские кочевнические удила VII - X вв. // Вестник ХГУ. - 1989. - № 342.
- Крыганов А.В. Нетайловский могильник // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. - К., 1993.
- Крыганов А.В. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескирадывковского могильников салтовской культуры // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. - Луцьк, 1993 а.
- Крыганов А.В. Административно-торговый центр Хазарии на ее северо-западной окраине // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. - К., 1997.
- Крыганов А.В., Чернигова Н.В. Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры // Вестник ХГУ. - 1993. - № 374.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел). - М., 1966.
- Мерперт Н.Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // СА. - 1955. - Т. 23.
- Мерперт Н.Я. О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. - 1951. - Вып. 36.
- Міхеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д. Зброя салтівської культури та її виробництво // Питання історії народів СРСР. - Вип.4. - Харьков, 1967.
- Міхеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д. Ножі салтівської культури та їх виробництво // Археологія. - 1973. - Вип. 9.
- Монгайт А.П. Могила всадника у с. Арцибашева // КСИИМК. - 1951. - Вып. 41.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. - 1967. - № 146.
- Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. - М., 1989.

Фонякова Н.А. Лотос в растительном орнаменте металлических изделий салтовской культуры VIII - IX вв. // СА. - 1986. - № 3.

Резюме

Аксенов В.С., Хоружая М.В.

Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002 - 2004 гг.).

Работа представляет раннесредневековые захоронения, исследованные экспедицией Международного центра хазароведения Восточноукраинского филиала Международного Соломонова университета на Нетайловском могильнике салтовской археологической культуры. В работе рассмотрены погребальный обряд и основные категории погребального инвентаря. Часть исследованных захоронений по погребальному инвентарю может быть датирована третьей четвертью - концом VIII века, хотя большая часть раскопанных захоронений относится к началу - середине IX века.

Аксёнов В.С., Хоружа М.В.

Нові ранньосередньовічні поховання Нетайлівського могильника (розкопки 2002 - 2004 рр.).

Робота присвячена ранньосередньовічним похованням, що були досліджені експедицією Міжнародного центру хазарознавства Східноукраїнського Соломонова університету на Нетайлівському могильнику салтово-маяцької археологічної культури. В роботі розглянуто поховальний обряд та головні категорії поховального інвентарю. Частина досліджених поховань по поховальному інвентарю може бути датована третьою чвертю - кінцем VIII ст., тоді як більша частина розкопаних поховань відноситься до початку - середини IX ст.

Summary

V.S. Aksionov, M.V. Khoruzha

New Discoveries of Early Medieval Burials in Netailivsky Tomb
(Excavations of the 2002 – 2004 field seasons)

This paper deals with the early medieval burials in Netailivsky communal tomb, which belong to Saltiv–Mayak culture, studied by the expedition of the International Center for Khazarian Studies under East Ukrainian Branch of the International Solomon University. The

funeral rite and major categories of funeral accessories are described. Judging by the latter, some of the studied burials may refer to the third and fourth quarters of the 8th century, although most of the excavated burials refer to the early and mid-9th century.

Подпись под иллюстрациями

Рис. 1. Планы погребений без человеческих останков. 1 - №1/341, 2 - №12/360, 3 - №20/368, 4 - №31/379, 5 - №27/375, 6 - №43/427, 7 - №8/348, 8 - №2/342, 9 - №25/373, 10 - №38/422, 11 - №29/377.

Рис. 2. Планы погребений с человеческими останками. 1 - №3/343, 2 - №5/345, 3 - №9/349, 4 - №23/371, 5 - №35/413, 6 - №34/412, 7 - №32/380, 8 - №46/431.

Рис. 3. Украшения и личные вещи. 1, 9 - погр. №6/346; 2 - погр. №8/348; 3 - погр. №5/345; 4 - погр. №25/373; 5, 6 - погр. №41/425; 7, 13, 14, 16 - погр. №21/369; 8, 10 - погр. №7/347; 11 - погр. №2/342; 12 - погр. №22/370; 15 - погр. №14/362.

Рис. 4. Предметы конского снаряжения. 1 - погр. №46/431; 2 - погр. №5/345; 3, 4, 6, 13, 14 - захоронение коня №4; 5, 7, 10, 11, 12 - погр. №35/413; 8, 9 - погр. №3/343;

Рис. 5. Предметы конского снаряжения. 1 - 7 - погр. №3/343; 8 - погр. №35/413; 9 - погр. №32/380; 10 - погр. №26/374; 11, 12 - погр. №5/345.

Рис. 6. Украшения ремней конской сбруи. 1, 11, 23 - 26 - погр. №46/431; 2, 5, 8, 14, 17, 21, 22 - погр. №35/413; 3, 9, 10, 13, 19 - погр. №5/345; 7, 12, 15, 18 - погр. №3/343; 5, 6, 16, 20 - погр. №13/361.

Рис. 7. Предметы вооружения. 1, 7, 8, 12 - погр. №28/376; 2 - погр. №5/345; 3 - погр. №9/349; 4, 5, 9 - погр. №6/346; 6, 17 - погр. №23/371; 10, 16 - погр. №35/413; 11, 15, 19 - погр. №2/342; 13, 14 - погр. №46/431; 18 - погр. №29/377.

Рис. 8. Сосуды их захоронений. 1 - погр. №24/372; 2 - погр. №42/426; 3 - погр. №15/363; 4 - погр. №30/378; 5 - погр. №24/372; 6 - погр. №37/421; 7 - погр. №24/372; 8 - погр. №7/347.

Рис. 9. Сосуды из захоронений. 1 - погр. №3/343; 2 - погр. №36/414; 3 - погр. №36/414; 4 - находка из культурного слоя; 5 - погр. №26/374; 6 - погр. №2/342.

Рис. 10. Элементы ременной гарнитуры. 1 - погр. №23/371; 2 - погр. №9/349; 3, 4 - погр. №5/345; 5 - погр. №4/344; 6, 7 - погр. №28/376; 8, 9 - погр. №13/361; 10, 11 - погр. №29/377; 12 - 16 - погр. №3/313; 17 - 19 - погр. №25/373; 20 - погр. №32/380; 21 - 24 - погр. №35/413.

